

тится о восстановлении города, как мы ранее уже отмечали, договаривается о бесплатном возвращении пленных и об уменьшении налогов для лигурийцев. Ярким примером эвергетизма следует считать и обеспечение пленными воинами Одоакра питанием, кровом, возможно и лечением, о целях которого мы также писали выше.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в этот период и патронат, и эвергетизм претерпевают серьезные изменения. Власть в Северной Италии оказалась в руках варваров (Рицимер – свев, Одоакр и Теодорих – готы), которые чужды римским традициям. Римская же аристократия оказалась либо в роли советников при дворах варварских правителей, либо вступала на путь духовного служения. В первом случае необходимость в системе патроната отпадала. А вот во втором она, напротив, могла помочь епископам отправлять свои функции. Ведь, являясь патронами целых областей, они с гораздо большей эффективностью могли заботиться о своей системе, что и составляло цель их служения. Но патронат здесь из системы взаимных двусторонних обязательств, превратился в выражение полного доверия и поддержки со стороны населения области епископу, за что тот «платил» заботой и попечением о его нуждах. Эвергетизм же стал проявляться не в виде ярких акций для завоевания популярности у населения, а в виде мероприятий, направленных на улучшение жизни собственной провинции, прежде всего, в долгосрочной перспективе. Он терял свою прагматическую составляющую и приближался к благотворительности.

ЖЕНЩИНЫ-ФИЛОСОФЫ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ И ТРАДИЦИЯ ШКОЛЬНОГО НЕОПЛАТОНИЗМА: СОСИПАТРА

А.М. Болгова

В работе рассматривается образ и характеристика женщины-философа Сосипатры, данный Евнапием в начале V в. По мнению Р. Пенеллы, образ Сосипатры был призван стать своеобразным противовесом образу Гипатии, александрийской женщины-философа, относительно теургических практик. Сосипатра изображается источником как теург и последователь Ямвлиха, а Гипатия была, прежде всего, ученым и философом, без теургии.

Ключевые слова: философия, неоплатонизм, школа, Сосипатра, Евнапий, Ямвлих.

WOMEN-PHILOSOPHERS OF EARLY BYZANTIUM AND THE TRADITION OF NEOPLATONISM SCHOOL: SOSIPATRA

A.M. Bolgova

The paper deals with image and characteristics of female philosopher Sosipatra, which were given by Eunapius in the beginning of V century. According to the researcher of Eunapius R. Penella, Sosipatra image was intended to be a kind of counterbalance to the image of Hypatia, the Alexandrian woman philosophers, with respect to theurgic practices. Sosipatra portrayed as a source of theurgist and explicit follower of Iamblichus and Hypatia was primarily a scientist and a philosopher, without a theurgic practice.

Keywords: philosophy, Neo-Platonism, the school, Sosipatra, Eunapius, Iamblichus.

Важным связующим звеном между Ямвлихом (ок. 245/280 – 325/330 гг.), создателем теургических религиозных практик неоплатонизма, и тремя его философскими «внуками» (Максимом Эфесским, Приском Эпирским и Хрисанфием Сардийским) были его «философские сыновья» - Эдесий и два других ученика Ямвлиха - Сопатр и Евстафий, а также жена Евстафия Сосипатра, и их сын Антонин.

Сосипатра и ее сын Антонин служат особенно хорошим примером религиозно-теургической *Sophia*, которая была так распространена в неоплатонизме со времени Ямвлиха.

Основным источником о жизни Сосипатры служат «Жизнеописания софистов и философов» Евнапия.

Сосипатра (Eunap. VS VI 6.5-10.5, 466-471) родилась недалеко от Эфеса, дочь богатого землевладельца. Она вышла замуж за Евстафия и имела от него троих сыновей. Она, в дальнейшем, покинула Каппадокию, где они постоянно жили, и поселились со своими детьми в ее имении в Пергаме, где Эдесий опекал ее и обучал ее детей¹. Мы знаем, что Евстафий умер прежде нее (VS VI 8.4-6); затем, она, как и он, тогда еще были живы, когда Юлиан находился на троне.

Сосипатра обладала исключительным знанием греческих поэтов, философов и ораторов. В своем поместье в Пергаме она проводила занятия по философии; на одном таком занятии, на котором случилось быть Евнапию и прокомментировать его, она вела дискуссию по центральной теме неоплатонизма - нисхождению души.

Но особенное внимание Евнапия привлекли сверхъестественные способности Сосипатры, а не ее учебники или преподавание. Он дает три примера ее силы ясновидения (и яснослышания), утверждая, что «все знали, что она была вездесуща, и, как утверждают философы о

¹ См. Penella, Robert J. Greek philosophers and sophists in the Fourth century A.D. Studies in Eunapius of Sardis. Leeds, 1990. P. 55.

богах, она стала свидетелем всего, что произошло» (VI 7.3-5, 9.7-8, 9.11-14).

Другим ее сверхъестественным даром было пророчество. Незадолго до ее брака с Евстафием она предсказала, что они будут иметь трех сыновей; что все трое будут иметь успех земной, но только один (т.е. Антонин) будет успешным еще выше, у богов - *προς το θεῖον αγαθόν*; что Евстафий умрет раньше нее, и его душа вознесется в область Луны. «Ее слова имели такую же силу, как непреложный оракул» (VI 8.3-6). В конце своего сообщения о Сосипатре и как раз перед тем, как он рассматривает собственно Антонина (VI 9.15-10.5), Евнапий показывает, как пророчество Сосипатры о ее трех сыновьях точно сбылось¹.

Антонин (Еунар. VS VI 10.5-11.12, 471-473), поселившись в Канопском устье Нила и утвердившись в подвижническом и эзотерическом стиле жизни, посвятил себя местным религиозным обрядам и преподавал философию Платона многочисленным ученикам, которые стекались к нему. Как и его мать, он обладал даром пророчества: он предсказал разрушение александрийского Серапеума и других языческих храмов в Египте². Как и в случае пророчества Сосипатры по поводу своих сыновей, Евнапий нам не только сообщает пророчество Антонина, но и показывает в деталях, как оно сбылось после его смерти (VI 11.1-10). Когда Евнапий пишет, что Антонин не сделал очерка теургии, «вероятно, потому, что он был насторожен имперской оппозицией к нему» (VI 10,7), то он имеет в виду, конечно, что Антонин имел теургические полномочия.

Религиозно-теургический стиль Сосипатры хорошо вписывался в круг Ямвлиха, несмотря на то, что она сама не была его непосредственной ученицей. Конечно, у нее были учителя; но, по словам Евнапия, они «не были человеческими». Сосипатру ее отец доверил, в возрасте всего пяти лет, двум незнакомцам-странникам, после того, как они чудесным образом произвели богатый урожай в одном из его поместий, и пообещали передать их таинственные знания ей. Он не видел ее в течение четырех лет. Когда она возвратилась к своему отцу,

¹ О тексте о пророчествах Сосипатры и относительно проблем интерпретации см.: *Giangrande G. La profezia di Sosipatra in Eunapio // SCO. 5. 1956. P. 111-116.*

² Антонин может быть тем, кого упоминает Августин в *De divin. daemon. I.1: cum ... affirmaretur praedixisse nescio quem eversionem templi Serapis, quae in Alexandria facta est*; но он мог так же легко ссылаться на предчувствие языческого философа Олимпия (Soz. 7. 15,9; Suda O 218) или на герметического Асклепия, 24-26. См. *Luck G. Two Predictions of the End of Paganism // Euphrosyne. 14. 1986. P. 156.*

она была уже «переродившейся» и ясновидящей. Выяснилось, что незнакомцы были адептами халдейских знаний. Книги, которые они оставили ей, включали Халдейские оракулы – откровение, имевшее центральное значение для Ямвлиха и афинской школы неоплатонизма¹. Распространилась молва, что учителя Сосипатры были *daimones*². Подробное сообщение Евнапия о них оценивается как «своеобразный вариант довольно знакомого народного мотива»³. Его функция в жизнеописаниях слишком сильно связана с источниками и передачей знаний и мудрости, чтобы дать *sophia* Сосипатры место в ее родословной.

Сообщение Евнапия о Сосипатре обширно – восемь страниц в издании Джангранде (*Giangrande*), более девяти страниц, если включить замечания о ее сыновьях в VS VI 9. 15-10.5, целью которых является показать, что ее пророчество о них было выполнено. «Так далеко распространилась слава этой женщины, что уместно говорить о ней даже еще более подробно в этом каталоге мудрецов» (VS VI 6.6)⁴. Его рассказ о ней является хвалебным без детальной квалификации, и его биографические принципы включают в себя демонстрацию ее философского и духовного превосходства над различными людьми. Когда отец Сосипатры испытал ее ясновидением, он «не просто подивился на нее, но был ошеломлен и убежден, что его ребенок был богиней». Ее отец думал, что ее таинственные воспитатели были богами, но она считала, что они были *daimones*⁵.

После того как ее воспитатели вернулись к отцу, он не мог осуществлять полную отцовскую власть над ней как над обычным ребенком, но полагал, что «пусть она живет так, как она хочет, и не мешал ее занятиям».

¹ *Pack R.* A Romantic Narrative in Eunapius // ТAPA. 83. 1952. P. 203. О Халдейских оракулах см.: *Wallis R.T.* Neoplatonism. New York, 1972. P. 105-106. Vollebregt предполагает, что *κοιλίδα* (колыбель) Сосипатры, в которую странники поместили книги, была местом, где она хранила «*quicquid ei ad theurgiam opus erat*» (*Symbola* 84). *Ὀργανα*, что они дали ей, предположительно были предметами, необходимыми для магического ритуала теургии.

² Eunap. VS VI 7. 11; cf. Porphy. De antro 29. Ранее (VI. 7.1) Евнапий называл их либо героями, либо *daimones*, либо *τῶν θεϊότερων γένος*, т.е., богами.

³ *Pack R.* A Romantic Narrative in Eunapius. P. 183 ff.

⁴ Не преувеличивает ли Евнапий в некоторой степени известность Сосипатры? Она даже не упоминается ни в одном другом из дошедших до нас древних источников.

⁵ В VS VI 7.11 одно предложение, возможно, следует считать частью прямой цитаты, приписываемой Сосипатре.

Более примечательно, чем ее превосходство над ее отцом то, как Сосипатра возвышалась над прочими людьми в силу своего духовного и интеллектуального отличия. Евнапий отмечает, что рядом с ее превосходной мудростью ее муж Евстафий казался незначительным человеком. Ее превосходство над мужем было распространено и на «следующую жизнь». Незадолго до ее брака с Евстафием пророчица предсказала, что ее муж отправится на постоянное место жительства после смерти на Луну, но что она сама могла бы достичь более высокого места, то есть исключительно Солнца.

Когда Сосипатра обосновалась в Пергаме, и Эдесий наблюдал за ней там, студенты Эдесия хотели пойти к ней домой, чтобы послушать ее после того, как их занимались с ней в аудитории; и хотя они очень восхищались ее *akribia*¹, они почитали и поклонялись также и ее энтузиазму (VI 9.2).²

Евнапий здесь намекает на более религиозно-теургический характер учения Сосипатры, который вызвал восторг студентов более, чем от Эдесия. Наконец, Евнапий показывает Сосипатру до того, как ее превзошел Максим, один из учеников Эдесия. Когда Сосипатра начала чувствовать, что влюбляется в своего кузена Филометора, она попросила Максима сделать то, что он мог, чтобы спасти ее от этой страсти. Максим работал над этим волшебством, и как оказалось, эффективно. Но когда, после того, как он исполнил свои обряды, Максим пошел к Сосипатре, он был поражен, услышав, как ясновидящая женщина описывает эти обряды в деталях, «как если бы она присутствовала сама». Максим пал на землю и провозгласил ее богиней. Демонстрация превосходства Сосипатры над различными людьми – часть биографического *αὐξήσις* (преувеличения) Евнапиева сообщения о ней, помогает оправдать ее включение в «каталог мудрых мужей».

Сосипатра является первой женщиной-философом в неоплатонический период, о которой у нас есть некоторые подробные знания. Ее неоплатонические предшественницы – две Гемини и Амфиклея из круга Плотина; Марцелла, жена Порфирия и адресат дошедшего до нас от него письма; Арета, возможно, ученица Ямвлиха; жена Максима Эфесского – в целом – лишь немного больше, чем просто имена или, в последнем случае, даже меньше³. Ничего более конкретного о них неизвестно.

¹ Тщательность, безупречность.

² Об энтузиазме см.: Iambli. De myst. 3. 7-8, 25.

³ Porph. Vita Plot. 9, Ad Marc. 3; Iambli. in Stob., Anth. 3. 5. 9, 45-50 Wachsmuth Hense; Eunap. VS VII 3. 16, 477.

Самая известная женщина-философ IV – начала V вв., Гипатия Александрийская, процветала, когда Евнапий составлял свои жизнеописания¹. Имел ли сардиец Евнапий в виду Гипатию, дав в письменном виде свой полный и лестный образ Сосипатры, намереваясь возвысить ее как азианический ответ на женскую мудрость Александрии? Поклонник теурга Сосипатры не был хорошо расположен к сильно склонной к рациональной философии Гипатии². И он не был в состоянии оценить иронию того, что сын Сосипатры Антонин процветал как учитель философии в Египте, в устье Нила Канопе, при жизни самой Гипатии.

Итак, имеются хорошие биографические и тематические ответы на вопрос, почему Евнапий не ограничивает себя линией «учитель-ученик» в отношении Ямвлиха-Эдесия-Хрисанфия, но также включает образы Сопатра, Евстафия, Сосипатры и Антонина.

В своем жизнеописании Ямвлиха, Евнапий упомянул по имени пять выдающихся учеников Ямвлиха: Сопатра, Эдесия, Евстафия и «Феодора и Евфрасия из Греции» (VI, 5, 458). Кажется наиболее вероятным, что Евнапий имеет в виду Феодора Асинского³; ничего не известно о Евфрасии. Хотелось бы знать, почему Феодор и Евфрасий достаточно отличаются, чтобы быть названными вместе с Сопатром, Эдесием и Евстафием, но не рассматриваются или даже не упоминаются снова в дальнейшем. Мы можем только догадываться об этом, и такого рода спекуляции, по общему признанию рискованны.

Было высказано предположение, что из-за отсутствия у Евнапия интереса к Феодору мы можем сделать вывод, что Феодор не учил в Пергаме; Евнапий, другими словами, в основном интересовался «Пергамской школой», а Феодор не был, по-видимому, частью этой группы⁴. Могут быть и какие-то другие причины. Феодор учился как у Порфирия, так и у Ямвлиха, но примкнул гораздо больше к первому, чем к последнему. Ямвлих критиковал некоторые особенности преподавания Феодора. Последователи Феодора пытались дискредитировать

¹ Гипатия была учителем Синезия Киренского в 393-395 гг. (Socr. VII, 15; Malal. 359; Suda Y 166). Когда она родилась, точно неизвестно.

² О философских предпочтениях Гипатии см.: Praechter [K.]. Hypatia // RE. 9:1. 1914. S. 245-246; Lacombrade C. Synesios de Cyrene, hellene et chrerien. Paris, 1951. P. 38-63; Bregman J. Synesius of Cyrene, Philosopher-Bishop. Berkeley, 1982. P. 20-24.

³ Три из пяти городов, называемых «Asine», которые перечислены в RE 2 (1896) 1581-1582, находятся в материковой Греции.

⁴ Praechter K. Richtungen und Schulen im Neuplatonismus // Genethliakon Carl Robert. Berlin, 1910. S. 108-109.

Ямвлиха, обвиняя его в том, что он был мотивирован честолюбием (Jul., Epp. 12 Bidez).

Если, как представляется вероятным, Феодор отклонил или ущемил теургической акцент ямвлихова неоплатонизма, который был так высоко оценен воспитателем Евнапия Хрисанфием, и кроме того Феодор не был в прямом соотношении линии «учитель-ученик», идущей от Плотина до Хрисанфия, то Евнапий имел небольшую склонность включить очерк о нем в свое сочинение. Евфрасий, тоже, хотя и ученик Ямвлиха, возможно, отказался быть причисленным к ямвлихову неоплатонизму. Его опыт, возможно, был похож на анонимного философа, который упоминается в одной из речей Фемистия, который, хотя и был учеником «старца из Халкиды» [т.е. Ямвлиха], почитал не «новую песню [т.е. ямвлихов неоплатонизм], но старую наследственную песню Академии и Ликее» (Opat. 23.295b)¹.

Сосипатра, таким образом, являет собой теургический пандан Гипатии, но не является единственной женщиной-философом неоплатонизма. В этом ряду важное место занимает также Эдесия, фактически руководившая Александрийской школой в 450-475 гг., но это – тема отдельного исследования.

ЭТНИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ

М.А. Руднева

В статье на основе комплексного анализа источников предпринимается попытка изучения особенностей этнической и социальной структуры населения Александрии Египетской ранневизантийского времени.

Ключевые слова: Александрия Египетская, этнос, социальная структура.

ETHNIC AND SOCIAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF EARLY BYZANTINE ALEXANDRIA

M.A. Rudneva

On the basis of a comprehensive analysis of the sources, the author attempts to study the characteristics of ethnic and social structure of the population of Alex-

¹ *Fowden G. JHS. 102. 1982. P. 44.* Фуден здесь предварительно предположил, что анонимом Фемистия является Евнапиев Евфрасий. См.: *Vanderspoel J. Themistios and a Philosopher at Sikyon // Historia. 36. 1987. P. 383-384.*